
РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу «Атлас черкесского (адыгского) шичепшина» Гучева Замудина. – Майкоп: Качество, 2016. – 468 с.

Омарова Гульзада Нурпеисовна, доктор искусствоведения, этноинструментовед, (Казахстан)

Прежде чем говорить об уникальном издании в области современного этноинструментоведения – Атласе черкесского (адыгского) шичепшина – хочется сказать о том, что это издание является в первую очередь огромной данью такому явлению, как *преемственность* культур. Известный философ Яков Голосовкер писал еще в прошлом веке, что преемственность – это «постоянство в изменчивости», и как «постоянство в изменчивости» преемственность есть основной закон бытия культуры, закон сохранения ее базовых начал. Благодаря именно этому закону мы еще, к счастью, маркируем сегодня *субстанционально* культуры разных народов и континентов.

Однако в XXI веке в условиях дальнейшего стремительного движения человечества по пути материально-технического прогресса и беспрецедентного развития информационных технологий все более и более усиливаются процессы глобализации, а вместе с ними такие явления, как интернационализация и универсализация культур. В этой ситуации, как оказалось, весьма проблематично сохранить самобытность именно *духовных традиций* народов. И если в 70–80 г.г. XX столетия осознается огромная ценность, скажем, восточных культур для человечества и признается их право на собственный путь развития (преодоление европоцентризма), то в XXI веке человечество оказывается почти бессильным против жестких законов современных рыночных отношений в постиндустриальном пространстве. Между тем, по моему глубокому убеждению, сохранение разнообразия культур и их самобытности – залог духовного и душевного здоровья не только каждой нации (народности), но и всего человечества в целом!

Поэтому деятельность таких личностей, как Замудин Гучев в адыгской культуре, трудно переоценить, и все народы, у которых есть такие личности и такие культурные деятели, отдают им дань огромного уважения и благодарности. Это люди, которые не только пытаются сохранить культурные достижения и традиции своего народа, но неустанно ищут пути их дальнейшей жизни, пути продолжения лучших народных традиций. На это направлена, как правило, вся жизнедеятельность, грани которой поразительно разнообразны у З. Гучева: будучи мастером по национальным видам декоративно-прикладного искусства адыгов (плетение циновок), он настойчиво овладевал искусством резьбы по дереву и увлекся изготовлением народных музыкальных инструментов, что практически невозможно без овладения самой техникой игры на этих инструментах. В результате Замудин стал не просто мастером звучащих музыкальных орудий, но и знатоком древних адыгских народно-музыкальных традиций. Работа же по возрождению инструментов в современной культуре, начавшаяся с изготовления и озвучивания инструментов, естественно привела и к кропотливой собирательской деятельности, и к исследовательско-пропагандистской. И, наверное, пиком осознания своей миссии для Замудина Гучева стало то, что он, погрузившись в Традицию и познав ее, пришел к педагогической деятельности – то есть осознал необходимость сохранения в современной культуре и древнего искусства *джегуако*, и инструментального творчества *шичепшинау*, и других черкесских (адыгских) традиционных форм инструментального, инструментально-ансамблевого и вокального

исполнительства. И, конечно, для того, чтобы сохранить завещанное современным потомкам адыгов музыкальное наследие, необходима трансляция, то есть процесс передачи его по отработанному веками каналу «учитель-ученик» (в восточных традициях это *устаз (устоз, устод)-шакирт (шакирд и т.д.)*).

Вот этот Путь от музыкального мастера к деятелю культуры, исследователю и педагогу по сути и отражен в «Атласе черкесского (адыгского) шичепшина» З. Гучева. На самом деле, ведь только настоящий мастер, знаток и увлеченный собиратель-исследователь мог создать подобный атлас (атлас ОДНОГО инструмента), аналога которому, если я не ошибаюсь, нет нигде в мире. Во всяком случае, – в таком полном собрании и многообразии (здесь и сохранившиеся из прошлых веков, и современные инструменты) национальной разновидности древнего типа смычкового хордофона. Конечно, на такой огромный труд, как Атлас шичепшина, автора вдохновили не только сохранившиеся в музеях и частных коллекциях инструменты, но и сама живая еще музыка, и ряд поколений ее исполнителей, которые и донесли до наших дней разные традиции игры на этом инструменте – их мы видим воочию в коллекции фотоматериалов Атласа. И продолжая традиции изготовления, изучения шичепшина, Замудин Гучев тем самым способствует возрождению как самого инструмента, так и музыкальных традиций, которых, как показано в Атласе – множество.

Таким образом, «Атлас шичепшина», написанный на 3-х языках, демонстрирует, фактически, всему миру сегодняшнюю реальность адыгского шичепшина, реальность, представленную и *визуально*, и *аудиально* (к Атласу прилагается CD-диск – Антология сольного и ансамблевого исполнительства на шичепшине). Поэтому человек, который откроет эту большую, энциклопедическую по своему содержанию, книгу, вне всякого сомнения, почувствует и *дух*, и *душу* адыгского народа... Высочайший же уровень научного издания Атласа раскрывается в его строении и структуре, выстроенной логической последовательности разделов, информационной насыщенности и полном охвате материала – от наглядных конструктивных особенностей всех (традиционных, нетрадиционных, модифицированных) инструментов с их локальными разновидностями (восточно-, западночеркесские). Поражает объем сведений как об инструментах в самом Атласе, так и многочисленных источниках – литературных, научных, полевых, архивно-документальных, СМИ – о шичепшине и в целом о музыкальной культуре адыгов (см. раздел Литература), каждом исполнителе, ансамблях, их выступлениях, публикациях о них и пр. В этом смысле, без преувеличения – «Атлас черкесского (адыгского) шичепшина» Замудина Гучева является *эталонным* для всех сегодняшних этномузыкальных культур! В этом заслуга и научных редакторов издания – доктора искусствоведения проф. Соколовой А.Н., написавшей замечательную вступительную статью к Атласу, и проф. Унарковой Р.Б., доктора филологических наук.

И последнее. Имея такое научное издание, в котором собрана, фактически, вся имеющаяся информация о важнейшем музыкальном инструменте в культуре народа, о формах его бытования и музицирования, исполнительской технике и исполнителях, наконец, о собранном из всех возможных источников исполнительском репертуаре, реально звучащем на аудио- и видеозаписях, демонстрирующих живое музыкальное искусство, можно смело и активно разворачивать работу по восстановлению полного функционирования в современной музыкальной культуре ценнейшей народной традиции. Эта работа, естественно, многогранна и многовекторна и требует коллективных усилий музыкантов-исполнителей, культурных деятелей, ученых, педагогов, и, конечно, – соответствующих государственных органов и структур. Поэтому остается пожелать успехов на этом благородном поприще всех энтузиастов, которых объединит такое великое начинание, как «Атлас черкесского (адыгского) шичепшина» Замудина Гучева!